

УДК 070.1; 304.4

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-96-106

Ирина Викторовна Ерофеева,
Забайкальский государственный университет
(г. Чита, Россия),
e-mail: irina-jour@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>

Юлия Валерьевна Толстокулакова,
Забайкальский государственный университет,
(г. Чита, Россия),
e-mail: u-gazinskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9633-0658>

Аксиосфера концепта *Война* в медиадискурсе о Нагорно-Карабахском конфликте

На основе лингвокультурологического и концептуального анализов более 500 текстов информационных агентств и печатных изданий представлена структурно-содержательная характеристика аксиосферы концепта *Война* в медиадискурсе, повествующем о Нагорно-Карабахском конфликте. Актуальность исследования обусловлена непрекращающимся противостоянием между Арменией и Азербайджаном, несмотря на предпринятые усилия ряда заинтересованных государств. В данной ситуации важным представляется ценностная рефлексия в отношении к ключевым аспектам восприятия конфликта, объективированная в концептуализированной сфере *Война* российского медиадискурса. В этимологической характеристике исследуемого концепта обозначена классическая оппозиция «война – мир» (патология жизни и её норма), позволяющая выделить аксиологические доминанты в освещении Нагорно-Карабахского конфликта в массмедиа. Идеологическая модальность концептуализированной сферы непосредственно связана с национальными интересами в условиях современной геополитической войны. Обнаруженная в процессе исследования сценарная модель репрезентации разворачивается в экспрессивной парадигме «Мы – Они», в которой задействованы не только противоборствующие страны, но и другие заинтересованные политические акторы. Согласно результатам осуществлённого анализа аксиосфера концепта *Война* представляет собой сложное единство явно доминирующих медиаобразов, в которых аккумулируются ценностные приоритеты с положительными и отрицательными коннотациями, отражающие мировосприятие и ключевые смыслы конкретного бытия. Конфликтный медиадискурс создаётся с использованием целостных образов (гештальтов): Дом как святая историческая земля, Спаситель-Миротворец, Друг. В рамках заявленных гештальтов подспудно и имманентно конструируется положительный образ России, связанный непосредственно с её активной деятельностью в урегулировании конфликта. Исследуемые компоненты аксиосферы демонстрируют направленность и смысловую природу человеческой жизни в атмосфере войны. В целом инициируемый СМИ конфликтный дискурс подчёркивает абсолютность войны и её незавершённость, отягощённую отсутствием единого ответа на сложившуюся ситуацию со стороны Армении и Азербайджана.

Ключевые слова: концепт *Война*, медиадискурс, Нагорно-Карабахский конфликт, аксиосфера, ценностная картина мира, медиаобраз России

Благодарность: Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ, проект № 19-013-00725 «Медиаобраз России в контексте национальной безопасности».

Irina V. Erofeeva,

Transbaikal State University
(Chita, Russia),

e-mail: irina-jour@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>

Yulia V. Tolstokulakova,

Transbaikal State University
(Chita, Russia),

e-mail: u-gazinskaya@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9633-0658>

Axiosphere of the War Concept in the Media Discourse on the Nagorno-Karabakh Conflict

Linguocultural and conceptual analysis of more than 500 texts of news agencies and print media allows us to present structural and substantive characteristics of the axiosphere of the concept of *War* in the media discourse on the Nagorno-Karabakh conflict. The relevance of the study is due to the continuous confrontation between Armenia and Azerbaijan, despite the efforts of some countries concerned. In this situation, value reflection in relation to key aspects of the perception of the conflict objectified in the conceptualized sphere of the *War* of the Russian media discourse is very important. The etymological characteristic of the concept studied indicates classical opposition “war – peace” (pathology of life and its norm), which allows us to distinguish axiological dominants in the coverage of the Nagorno-Karabakh conflict in the mass media. Ideological modality of the conceptualized sphere is directly related to national interests in the context of modern geopolitical war. The scenario representation model discovered in the process of our research shows itself in the expressive paradigm “We – They”, which involves not only warring countries but also other political actors concerned. In general, the conflict discourse initiated by the media emphasizes the absolute nature of the war and its inconclusive nature, burdened by the lack of a unified response to the current situation from Armenia and Azerbaijan.

Keywords: concept of *War*, media discourse, the Nagorno-Karabakh conflict, axiosphere, value worldview, media image of Russia

Acknowledgment : The research was carried out within the framework of RFBR grant, project No. 19-013-00725 “Media image of Russia in the context of national security”.

Введение. В конце сентября 2020 г. многолетний конфликт в Нагорном Карабахе перерос в активные боевые действия и гибель мирного населения. Перемирие стало возможным лишь 10 ноября в результате заключения трёхстороннего соглашения при посредничестве Армении, Азербайджана и Москвы. Конфликтующие стороны договорились прекратить огонь, обменяться пленными и телами погибших. В регион пришли российские миротворцы. Тем не менее, конфликт не исчерпан, он продолжается. Информационные потоки современных масс-медиа фиксируют концептуальные и ценностные аспекты его реализации.

Актуальность выбранной темы обусловлена геополитическими реалиями современного мира. Война в Нагорном Карабахе не только трагическое отражение культурно-этнического противостояния, но и демонстрация новой политики разных стран, осознающих стратегическую важность региона в Закавказье. Свои особые интересы, связанные с данной территорией, заявляют США, Турция, Иран, Франция, Евросоюз. Россия также обеспокоена дестабилизацией у своих гра-

ниц, к тому же у неё давно сложившиеся тесные связи с бывшими республиками СССР.

Медиадискурс, как «речь, погружённая в жизнь» [1], в процессе объективации военных действий и сопутствующих международных процессов предлагает социальное и аксиологическое измерение непрекращающегося конфликта. СМИ непосредственно участвуют в общественных процессах, вынуждены, отталкиваясь от фактуры, инициировать конфликтный дискурс и соответствующую коммуникацию [2, с. 12], в которую непосредственно вовлечены: во-первых, массовая аудитория (её интересы и потребности); во-вторых, автор публикации как носитель определённой картины мира. Символические релеванты Нагорно-Карабахского конфликта запечатлены в медиадискурсе, они отчасти связаны с противоборствующими сторонами, но большее значение имеет концептуальная составляющая восприятия данного конфликта автором и аудиторией.

Особо важные перспективы рассмотрения феномена «Нагорно-Карабаха» встроены в процесс «осмысления и разработки стратегий развития будущего мироустрой-

ства» [3, с. 65]. В научных исследованиях по указанному вопросу поднимается тема, которую можно обозначить формулой «страна глазами жителей другой страны» [4].

Формирование представлений об ином государстве обосновано не только взаимосвязанностью мира в условиях глобализации, но и участвовавшими военными конфликтами на отдельных территориях. Представляется важным регистрировать актуальные явления одной страны, связанные с особым истолкованием её действительности – в другой. В обстоятельствах, сосредоточенных на урегулировании конфликта ненасильственным образом, особую роль играет и сторонний субъект – третья сторона, заинтересованная в благополучном разрешении сложившейся ситуации. Как правило, данное государство одновременно ориентировано и на конструирование собственного положительного медиаобраза как «важнейшего аспекта политики» [5].

Цель нашего исследования – реконструировать модель аксиосферы *Война*, представленной в русскоязычных СМИ, повествующих о Нагорно-Карабахском конфликте. Для реализации этой цели осуществлены лингвокультурологический и концептуальный анализы концептосферы *Война* в медиадискурсе российских СМИ, выделить доминирующие гештальты и сопутствующие им фреймы, аккумулирующие ценностный вектор интерпретации Нагорно-Карабахского конфликта. Особое внимание в процессе качественного контент-анализа медиадискурса было обращено на акценты разворачивающегося конфликтного дискурса (противоборство Армении и Азербайджана с участием других стран), а также на конструирование медиаобраза России в процессе нормализации отношений сторон.

Нагорный Карабах как проблема научных исследований: обзор литературы. Нагорно-Карабахский конфликт – актуальная и востребованная тема в разных сферах знания. Так, поисковая система научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU предлагает 7475 публикаций, в названии которых фигурирует словосочетание «Нагорный Карабах». Проблемному вопросу посвящён ряд сборников научных статей, опубликованных в России и за рубежом [6; 7].

Ученые подчёркивают геополитическую актуальность конфликта, рассматривают

факторы обострения ситуации и её влияние на безопасность в Каспийском регионе [7; 8]. Первопричины конфликта, история сложных отношений между Арменией и Азербайджаном, ключевые события до и после распада СССР, проблема отсутствия необходимых дипломатических скреп рассматриваются в работах А. Г. Ибрагимова [9], А. А. Егикова [10], К. Shukiurov [11], В. D. Foster [12].

Отдельные авторы предлагают анализ социально-экономических, политических и правовых аспектов территориальных претензий Армении к Нагорному Карабаху [13]. Возможные этапы, миссии и перспективы урегулирования конфликта с разных позиций представлены в трудах С. М. Маркедонова [14], N. Aliev [15], H. Vilén [16]. Г. К. Погосян обращает внимание на политико-правовые вопросы в поиске путей выхода из сложившегося тупика, который связан с антагонизмом и недоверием между противостоящими сторонами, накопившимися за три последние десятилетия после войны 1992–1994 гг.

Региональная интеграция и связанные с ней экономические реалии – также предмет особого интереса учёных [6; 17 и др.]. Нагорный Карабах рассматривается исследователями сквозь призму отношений Армении и Турции, России и Азербайджана, позиции Ирана, роли Франции и международных межправительственных организаций в урегулировании конфликта, в частности ОБСЕ. Достаточно подробно артикулируется анализ политики Евросоюза в отношении вооружённого конфликта между Арменией и Азербайджаном [6; 18], уточняется роль в мирном урегулировании международных посредников – России, США и Франции. В разных плоскостях интерпретируется роль Турции в помощи Азербайджану [19–21]. В качестве аргументов обсуждается вопрос «исконности земли», третья сторона позиционируется как «препятствие на пути к миру» или «искусственный баланс».

Россия представлена как неоднозначный игрок в разрешении конфликта. В. Р. Агрян обращает внимание на историю формирования внешнеполитических приоритетов России [22]. Зарубежные авторы также подчёркивают особое значение Нагорного Карабаха для нашей страны [11]. В связи с этим некоторые исследования обращены к этнической и культурной составляющей конфликта. Р. Карагёзов справедливо отмечает, что незаслуженно редко

исследуется роль коллективной памяти в возникновении и урегулировании этнополитических конфликтов [23]. Именно медиатексты способны транслировать конструкты коллективной памяти. Специфику работы с религиозными представлениями, этнической информацией, политической мифологией, шаблонными нарративами, паттернами коллективной памяти как эффективными инструментами воздействия на массовое сознание анализируют А. Н. Топуян [24], Е. К. Рева [25], Р. Карагёзов, Р. Кадырова [23], А. Gahramanova [26]. Данный инструментарий можно рассматривать как нарративное примирение или вмешательство [27].

Неслучайно немало работ посвящено Нагорному Карабаху в ракурсе информационных войн, оценивается эффективная работа СМИ по освещению конфликта в Армении и Азербайджане [28], Великобритании [29], России и иных странах [30–32]. В цифровую эпоху борьбы за сознание общества, управление международными процессами на первый план выходят медийные технологии и информационный инструментарий конструирования территориальной идентичности. Активно проводятся исследования общественного мнения¹. Опубликованная информация иногда используется разными силами Армении и Азербайджана в процессе борьбы за власть.

Несмотря на обилие работ по Нагорному Карабаху мы не обнаружили исследования лингвокультурологического характера, нацеленные на поиск смыслов и ценностей концептуализированной сферы *Война*, репрезентированных в медиадискурсе носителями определённой картины мира. Тем не менее, с момента начала обострения конфликта в 2020 г. наблюдается резкое увеличение информационных потоков на данную тему. Так, 12 апреля 2021 г. только на сайте «Известия.ru» с тегом «Нагорный Карабах» отмечено от 1 до 9 материалов в день (ежедневно)², на сайте «РИА Новости» – 8620³

¹ Карабахский конфликт в зеркале СМИ и общественного мнения Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/24014/> (дата обращения: 05.09.2021). – Текст: электронный.

² Известия.ru. – URL: <https://iz.ru/tag/nagornyi-karabakh> (дата обращения: 24.09.2021). – Текст: электронный.

³ РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/search/?query=нагорных+карабах> (дата обращения: 24.09.2021). – Текст: электронный.

медиатекстов, на сайте «Коммерсант.ru» – более тысячи документов⁴.

Методология и методы исследования. Основополагающими методами в процессе исследования стали лингвокультурологический анализ (постулирующий единство языка и культуры и позволяющий выявить специфику аксиологических доминант в восприятии фактов и их репрезентации в медиатексте языковой личностью), а также контент-анализ медиадискурса. Объектом анализа выступили 500 русскоязычных медиатекстов, опубликованных в период 2020–2021 гг. и повествующих о Нагорно-Карабахском конфликте: РБК, РИА Новости, Известия, Коммерсант, Российская газета, Аргументы и факты.

В качестве единиц анализа были выбраны лексемы актуализации концепта *Война*: Нагорный Карабах, миротворцы, война, конфликт. Концептуальная сфера медиадискурса распознаётся в форме вербализации народного опыта, рождающего систему смыслов родной культуры, именно поэтому анализ эмпирического материала осуществлялся через фреймовую характеристику концепта *Война*, продуцирующую в медиатекстах реалии конфликта в Нагорном Карабахе. Анализ аксиосферы концепта осуществлялся с помощью семантических, лингвокультурных и ассоциативных компонентов, входящих в его семантическую структуру [33].

В процессе исследования использовались сложившиеся постулаты современной когнитивной лингвистики. Известно, что концепт есть квант переживаемого знания, некий концентрат культуры, доступный всем членам языковой общности. Концепт как «опорная сеть коренных понятий национальной культуры существует вне времени и пространства» [34, с. 25], познаётся интуитивно и «воспринимается одинаково, но с разной силой, энергией и отдачей» [Там же]. Концептуализированная сфера включает понятийный уровень концепта, систему соответствующих образов и ценностей, выступающих высшими организаторами мыслительных операций и поведения человека. Концепт аксиологичен по своей природе,

⁴ Коммерсант.ru. – URL: https://www.kommersant.ru/search/results?places=&categories=&isbankrupt=&datestart=20.09.2020&search_query=нагорный+карабах&sort_by=1&search_full=1&time_range=2&dateStart=20.09.2020&dateEnd=12.04.2021 (дата обращения: 12.04.2021). – Текст: электронный.

по утверждению В. И. Карасика, способен отражать абсолютные ориентиры, нормы и деонтические суждения, а также социально одобряемые или допустимые в конкретной группе действия [по: 17]. В данном контексте ценности есть предельно нормативные акты сознания и поведения, это «смыслообразующие основания человеческого бытия», напрямую влияющие на мотивы и направленность жизни, соотнесённые со сложившимися в культуре образцами [35]. Предметом нашего исследования становятся ценности концептуализированной сферы *Война*.

Результаты исследования и их обсуждение. Концепт *Война* является сверхзначимым и сложным конструктом в языковой картине мира разных культур. Он базируется на понятийной основе, репрезентируется в СМИ за счёт сложной образной архитектуры и сопровождается культурно-обусловленными оценками [36]. Понятийное значение слова «война» включает семы «вооружённая борьба между государствами или народами, между классами внутри государства», «борьба, враждебные отношения с кем-чем-нибудь»¹.

Осуществлённый лингвокультурологический анализ медиадискурса показал, что аксиосфера концепта *Война* характеризуется как неоднозначное единство ценностных приоритетов, объективированных в системе целостных образов с положительными и отрицательными коннотациями. Ментальная рефлексия языковой личности автора в процессе повествования о Нагорно-Карабахском конфликте осуществляется традиционно в бинарной оппозиции: «Война - Мир», которая в свою очередь задействует ассоциативные связи: смерть – жизнь, зло – добро, страх – стойкость и бесстрашие. Экзистенциальное переживание жизни человека наиболее полно возможно при столкновении благой реальности мира и жестоких страданий войны. Атмосфера войны выступает триггером душевного хаоса и раздора между людьми и странами.

Выделенный в процессе исследования **фрейм «военные действия»** подчёркивает трагедийность происходящего, угрозу государственности как качественного состояния общества. Медиадискурс наполнен картинками боевых столкновений и военных операций, несущих крупные потери живой силе и технике. Частотно в публикациях ценность

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1996. – С. 90.

человеческой жизни становится разменной монетой политического противоборства: *В Минобороны Нагорного Карабаха заявили, что информация о вооружённой провокации со стороны армянских военных не соответствует действительности. По данным ведомства, попытку атаки вечером 11 декабря предприняла азербайджанская сторона. В результате перестрелки были ранены трое военных, сообщили в Минобороны Нагорного Карабаха* (РБК. 2020. 12 декабря).

Аксиосфера *Войны* актуализирует ключевую парадигму культуры «Жизнь – Смерть», в рамках которой смысл вечного движения жизни постигается на уровне страдания и мысли о близости смерти. Трагические истории, боль потери, страх смерти, горе и ужас символизируют войну как разрушителя человеческой жизни. Семиотическая плотность концептосферы создаётся за счёт экспрессивных печальных образов: шествие памяти матерей погибших армянских военнослужащих²; старики и дети на фоне разрушенных домов; «кровавая жатва войны» в череде новостей о погибших (АиФ. 2021. 5 июня); ослеплённые горем люди не могут смириться с потерей родных и близких и «по малейшему поводу хватаются за оружие» (Российская газета. 2020. № 295. 28 декабря). Доминирующие информационные потоки рисуют образ «выжженной земли». Журналисты задаются вопросами: «Удастся ли возродить жизнь в местах, где недавно гремела война, пройдёт ли торговый путь там, где шла бронетехника» (РИА Новости. 2021. 9 августа).

Тем не менее, духовный инвентарь *Войны* открывает перед человеком истинность Жизни; близость смерти порождает ситуацию выбора, люди обнаруживают в себе либо зловещие склонности и патологию души, либо неиссякаемый источник гуманности. «В нас нет ненависти», – говорит женщина из города Шуши, в котором жившие десятилетиями бок о бок соседи стали врагами. – «В любой войне нет победителей, проигрывают все» (АиФ. 2021. 5 июня).

В медиадискурсе образы *Войны* и *Мира* тесно сосуществуют. Обнаруженный в про-

² Матери погибших в НКР перекрыли дорогу к военному кладбищу в Ереване. – Текст: электронный // Известия.ru. – 2020. – 19 дек. – URL: <https://iz.ru/1102060/2020-12-19/materi-pogibshikh-v-nkr-perekryli-dorogu-k-voennomu-panteonu-v-erevane> (дата обращения: 20.12.2020).

цессе исследования **фрейм «мир»** демонстрирует политический компромисс и настрой на нормализацию отношений. Общий медиатекст артикулирует невозможность, по крайней мере в ближайшее время, благоприятного межкультурного взаимодействия и дружбы конфликтующих народов. При этом реально сближение позиций по политическим вопросам.

Гештальт *Мира* вербализируется распространёнными словосочетаниями: *гуманитарное перемирие, политический компромисс, настрой на нормализацию отношений, статус-кво как возврат к исходному состоянию, поддержание стабильности* и др. Противоречивое утверждение «принуждение к миру» за счёт третьей стороны часто артикулируется в СМИ. Факторы *Мира*, рычаги его установления по-разному представлены в лексической макроструктуре аксиосферы: *резолюция*¹, *«трёхстороннее соглашение»*², *дорожная карта мира*³, *создание центра перемирия*⁴ и т. д.

Несмотря на предпринимаемые усилия разных стран, мир как наивысшая ценность не устанавливается. Непрерывающаяся война абсолютна в своём продолжении. Как справедливо подчёркивает М. А. Ефимец, «война, как противовес миру и состояние войны между странами, ещё не означает, что нет мира, и отсутствие войны не значит, что есть мир» [3, с. 67].

Противоборствующие стороны аксиологически полярно воспринимают перемирие. У Азербайджана прекращение войны ассоциируется с «восторженной радостью», Армения видит в установленном соглашении

капитуляцию и предательство национальных интересов⁵.

В смысловом поле аксиосферы *Война* нашли отражение национальные интересы сторонних государств и международных структур: Россия, США, Турция, Иран, Евросоюз и др. «Поле битвы» за территорию Нагорного Карабаха в медиадискурсе структурируется **дихотомией «Мы – Они»**. Символическое пространство столкновения задействует культурную составляющую и включает необходимую для национальной идентификации разную предметно-образную стихию: хорошо – плохо, свет – тьма. Война объединена смыслами нарастания противостояния, захвата территории агрессивным способом и в то же время защиты своей родной обители.

В русскоязычных СМИ не наблюдается резкое противопоставление образов Армении и Азербайджана, зато традиционно объективировано противостояние России и Запада, представлены разные аксиологические векторы восприятия конфликта и отношения к Нагорному Карабаху. Однонаправленно повествование о приоритетах Турции, требующей покончить с *«оккупацией Нагорного Карабаха»*⁶. Вовлечение иных стран в конфликт, исключая Россию, интерпретируется как «атака на духовные ценности и идентичность»⁷.

Как мы уже отмечали, концептосфера *Война* в медиадискурсе разворачивается с использованием гештальтов, аккумулирующих определённую систему ценностных координат. Преобладающими выступают образы «Дома – святой исторической земли», Миротворца-Спасителя, Друга. Символическая составляющая гештальтов отражает их смысловую природу, ценностные мотивы и ориентационный вектор военного конфликта, объективированного в СМИ.

Образ «Дома» – необходимый компонент осознания благодати мира и хаоса войны. Гештальт воспроизводится в нарративе

¹ Мы все очень хорошо помним про геноцид армян. – Текст: электронный // Коммерсант.ru. – 2020. – 27 нояб. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4586041?query=нагорный%20карабах> (дата обращения: 13.11.2020).

² Нагорный Карабах поделили на троих. – Текст: электронный // Коммерсант.ru. – 2020. – 10 нояб. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4565772> (дата обращения: 13.11.2020).

³ Дорожная карта мира. – Текст: электронный // Российская газета. – 2021. – 11 янв. – URL: <https://rg.ru/2021/01/11/vladimir-putin-ilham-aliev-i-nikol-pashinian-dogovorilis-o-razvitii-karabaha.html> (дата обращения: 11.01.2021).

⁴ Эрдоган заявил о внесении Турцией вклада для поддержания мира в Карабахе. – Текст: электронный // Известия.ru. – 2021. – 13 янв. – URL: <https://iz.ru/1110969/2021-01-13/erdogan-zaiavil-o-vnesenii-turtciei-vklada-dlia-podderzhanii-mira-v-karabakhe> (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ Нагорный Карабах поделили на троих. – Текст: электронный // Коммерсант.ru. – 2020. – 10 нояб. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4565772> (дата обращения: 13.11.2020).

⁶ Эрдоган потребовал покончить с оккупацией Нагорного Карабаха. – Текст: электронный // РБК. – 2020. – 28 сент. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/09/2020/5f71c8a29a79474d03e10e13?> (дата обращения: 13.11.2020).

⁷ Кочарян заявил, что к поражению в Карабахе привело внешнее вмешательство. – Текст: электронный // РИА Новости. – 2021. – 15 июня. – URL: <https://ria.ru/20210615/kocharyan-1737049755.html> (дата обращения: 25.06.2021).

исторического дома и культурной памяти, в композиционном рисунке которого идёт ожесточённая борьба за родную культуру. Дом знаменует освоенную и прирученную уменьшенную модель мира, непосредственно отражающую «Я» человека. Историческая земля понимается, прежде всего, как место становления человека и жизни прародителей, как память веков, пространство геополитической безопасности и суверенности.

Сохранность дома ассоциируется с победой в войне¹. При этом в рамках спорной территории проживают и армяне, и азербайджанцы, считающие её исторически своим домом, который они восстановят после изгнания врага с родной земли². Дом как место силы народа – это не только Карабах, дом – это Баку, дом – это Ереван. И только мирное сосуществование упрочивает дом.

Часто артикулируемый **фрейм «военные»**, как правило, связан с образом «миротворцев и защитников» – контингентом, прибывшим из России. Данный образ конструируется в медиадискурсе с использованием исключительно положительных коннотаций. **Гештальт Миротворца** основывается на архетипе *Спасителя*. В информационных потоках русские военные, как примиряющая сторона конфликта, наделяются миссионерской харизмой, они – гаранты безопасности и готовы к обновлению и преобразованию территорий: *Российские миротворцы запустили водозаборную скважину в Нагорном Карабахе* (Известия. 2021. 9 сентября); *Миротворцы РФ обеспечили безопасность посещения монастыря в Нагорном Карабахе* (Известия. 2021. 7 сентября); *Культурный спецназ – защита древних памятников* (Коммерсант. ru. 2020. 19 октября) и т. д.

Ассоциативный рисунок *Миротворца* подчёркивает его беспристрастное служение миру в рамках международного права: он обеспечивает безопасное возвращение беженцев³; оказывает гуманитарную помощь⁴; участвует в восстановлении объ-

ектов гражданской и инженерной инфраструктуры⁵; выполняет долг во имя защиты слабых, нередко рискует своей жизнью⁶.

Образ Миротворца непосредственно связан с процессом конструирования **положительного медиаобраза России**. Отчасти это отмечено даже в зарубежных исследованиях [37]. Миротворчество как феномен безопасности занимает особое место в деятельности РФ, во многих конфликтах Россия является посредником установления мира: Хорватия, Чечня, Южная Осетия, Молдова, Сирия и др. В медиадискурсе в процессе повествования о миротворческой миссии России вербализируется и **образ Друга**, включённого в процесс налаживания отношений и установления мира. В русской культуре отмечается особый интерес к сфере отношений между людьми. Он находит отражение в русском языке в обилии слов, передающих различные виды дружеских отношений⁷. Дружба как идеальная модель коммуникации вне рамок личного взаимодействия важна и для выстраивания международных контактов. Исключительно положительно оцениваются посреднические усилия России и роль её миротворцев в создании коридора безопасности⁸. Россия именуется гарантом стабильности и мира, исторических соглашений о мире. В дружбе важную роль играет эмоциональный фактор установления тесных и доверительных взаимоотношений: *«Мы очень переживаем, потому что и Азербайджан, и Армения, и На-*

23 сент.; Миротворцы РФ в Карабахе доставили гуманитарную помощь 20 многодетным семьям // Известия. – 2021. – 29 июля; Миротворцы РФ сдали 40 литров крови для жителей Нагорного Карабаха // Известия. – 2021. – 13 авг.; Российские миротворцы продолжают оказывать помощь жителям Нагорного Карабаха. Они не только обеспечивают безопасность в регионе, но и снабжают его жителей всем необходимым // Российская газета. – 2021. – 26 апр.

⁵ Миротворцы РФ в Карабахе оборудуют пропускные пункты // Российская газета. – 2020. – 13 дек.; Российские сапёры очистят 20 га территории села в Нагорном Карабахе // Аргументы и Факты. – 2021. – 20 авг.

⁶ В Карабахе при разминировании погиб российский офицер // Российская газета. – 2020. – 18 дек.; Миротворцы РФ нашли и уничтожили в Карабахе более 25 тысяч боеприпасов // Российская газета. – 2021. – 25 марта; Собаки и роботы-сапёры помогают российским военным разминировать Карабах // Российская газета. – 2021. – 13 мая; Эта служба и опасна и трудна // Российская газета. – 2020. – № 295. – 28 дек.

⁷ Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 180–188.

⁸ Позитивная роль России // РИА Новости. – 2021. – 24 сент.

¹ Для армянской стороны победа – это сохранить свой дом. – Текст: электронный // Коммерсант. ru. – 2020. – 19 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4538437> (дата обращения: 20.12.2020).

² Алиев заявил о «большом возвращении» в Нагорный Карабах. – Текст: электронный // РБК. – 2021 – 15 янв. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/600187539a794737e2f02351> (дата обращения: 03.02.2020).

³ Миротворцы в Карабахе ищут пропавших без вести // Российская газета. – 2021. – 21 янв.

⁴ Миротворцы РФ оказали гуманитарную помощь беженцам и многодетным семьям в Карабахе // Известия. – 2021. –

горный Карабах – это всё территории, на которых проживают не чужие нам люди», – сказал Владимир Путин¹. В результате моделирование в массмедиа образа России осуществляется с использованием эмоционально-когнитивного блока, включающего ценности равенства, взаимной поддержки и помощи, надёжности и преданности.

Заключение. Война есть всегда испытание, лакмусовая бумага, которая проявляет потенциал зла и кладёшь духовности человека. Военные конфликты – пространство аномальное и явление асимметричное, сталкивающее надежды человека и реальность страдания. Нагорный Карабах стал трагедией не одного десятилетия, в перспективе он может продолжать быть триггером раздора или всё-таки выступить отправной точкой объединения народов и разных стран.

Медиадискурс, при непосредственном участии языковой картины мира автора, в вербально-знаковой парадигме репрезентирует доминирующие ценности конфликта. Аксиосфера концепта *Война* отражает актуальные смыслы конфликтной ситуации в Нагорном Карабахе, которые имеют свою мотивацию и ориентационный вектор развития конфликта. Лингвокультурологический анализ концептосферы *Война* позволил вы-

явить ключевые гештальты, основанные на доминирующих фреймах и аккумулирующие значимую систему ценностей: Дом как святая историческая земля; Миротворец как спаситель и защитник; Друг как гарант стабильности и мира в лице России.

Многослойная структура аксиосферы раскрывает роль и значение трагичности событий в Нагорном Карабахе, в парадигме «Мы – Они» проявляют себя неоднозначные интересы третьих стран, а также проблема установления исторической справедливости в деле защиты собственного дома, нормализации отношений конфликтующих сторон – Армении и Азербайджана.

Когда нет вооружённого противостояния, то нет и достигнутого согласия в его символическом облике, существует идея незавершённости процесса, тлеющего состояния войны. Заявленное в статье исследование требует дальнейшей разработки аксиологических доминант неоконченной войны в Нагорном Карабахе, нашедших свою репрезентацию в медиадискурсе. Подобная рефлексия благодатна в аспекте осознания конфликта и поиска коллективной идентичности – единых для людей, проживающих на данной территории, убеждений, идеалов и интересов.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
2. Сибиданов Б. Б. Конфликтный медиадискурс (по материалам прессы Бурятии) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. «Филологические науки». 2018. Т. 4, № 1. С. 12–31.
3. Ефимец М. А. «Мир» как универсальный культурно-цивилизационный концепт // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 2. Март–апрель. С. 64–73.
4. Пименова М. В. Политическая концептуальная система // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 47–55.
5. Волкова И. И., Ашур Ю. Д. Медиаобраз Иордании в интернет-СМИ Рунета: особенности «неперсонализации» // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 1. С. 39–50.
6. 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе: сборник научных статей / под ред. К. П. Курылева. М.: РУДН, 2019. 172 с.
7. Malysheva D. The Conflict in Nagorno-Karabakh: its Impact on Security in the Caspian Region. Oxford; New York, 2001. Pp. 257–280.
8. Маслакова-Клауберг Н. И., Садыкова Э. Л. Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11, № 3. С. 51–57.
9. Ибрагимов А. Г. Нагорный Карабах: разрешение конфликта посредством региональной интеграции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 2. С. 170–176.
10. Егиков А. А. Нагорный Карабах как очаг нестабильности на Южном Кавказе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9, № 12. С. 2661–2667.
11. Shukiurov K. On Autonomy for Nagorno-Karabakh: Lessons of History // The Caucasus & Globalization. 2008. Т. 2, № 2. С. 140–150.
12. Foster B. D. Empire, Names and Renaming: The Case of Nagorno Karabakh // Engineering Earth. The Impacts of Megaengineering Projects. London, 2011. Pp. 2013–2029.

¹ Путин назвал события в Карабахе трагедией. – Текст: электронный // РИА Новости. – 2020. – 7 окт. – URL: <https://ria.ru/20201007/karabakh-1578576241.html> (дата обращения: 12.11.2020).

13. Mehbaliyeva S. Aggression of Armenia Against Azerbaijan: Socioeconomic, Political and Legal Aspects of Territorial Claims to Nagorno-Karabakh // *Science and World*. 2017. Vol. 1, No. 7. Pp. 66–71.
14. Маркедонов С. М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1, № 2. С. 129–138.
15. Aliev N. Nagorno-Karabakh Conflict: Legal Aspects of a Settlement // *Central Asia and the Caucasus*. 2005. No. 3. Pp. 23–30.
16. Vilén H. Planning a Peace-Keeping Mission for the Nagorno Karabakh Conflict // *Security Dialogue*. 1996. Vol. 27. No. 1. Pp. 91–94.
17. Рустамбеков Г. Б. Нагорно-Карабахский конфликт: экономические реалии и региональная интеграция // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1, № 2. С. 163–168.
18. Щербак И. Н. Проблема Нагорного Карабаха в фокусе антикризисной дипломатии ЕС // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2020. № 17. С. 60–67.
19. Ozen Murat Ahmet. On the Issue of the History of the Nagorno-Karabakh Conflict and the Triumphal March of the Azerbaijani Army (September-October 2020) // *Elmi xəbərlər. Sosial və humanitar elmlər bölməsi*. 2021. Vol. 17, No. 1. Pp. 57–63.
20. Cornell S. E. Turkey and the Conflict in Nagorno Karabakh: a Delicate Balance // *Middle Eastern Studies*. 1998. Vol. 34, No. 1. Pp. 51–72.
21. Betts W. Third Party Mediation: an Obstacle to Peace in Nagorno Karabakh // *SAIS Review*. 1999. Vol. 19, No. 2. Pp. 161–183.
22. Аглян В. Р. Формирование внешнеполитических приоритетов России на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х гг. и проблема урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1, № 2. С. 193–203.
23. Карагёзов Р. Коллективная память в этнополитическом конфликте: случай Нагорного Карабаха // *Центральная Азия и Кавказ*. 2006. № 47. С. 167–179.
24. Topoyan A. H. Religion and the Conflict Over Nagorno Karabakh // *A Dissertation, submitted to the Graduate Faculty of Baylor University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy*. Waco: Baylor University, 2012.
25. Рева Е. К. Этническая информация в социально-политическом контексте // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 378–381.
26. Gahramanova A. Paradigms of Political Mythologies and Perspectives of Reconciliation in the Case of the Nagorno-Karabakh Conflict // *International Negotiation*. 2010. Vol. 15, No. 1. Pp. 133–152.
27. Garagozov R., Kadyrova R. Narrative and Reconciliation: Possible Strategies of Narrative Intervention in the Nagorno-Karabakh Conflict // *The Caucasus & Globalization*. 2012. Vol. 6, No. 4. Pp. 16–24.
28. Багиян Ж. Г. СМИ Армении и Азербайджана в ходе войны в Нагорном Карабахе // *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова*, 2021. С. 129–131.
29. Фидан Т. А. К. Освещение II Карабахской войны в СМИ Великобритании // *Национальная ассоциация учёных*. 2021. № 36–4. С. 59–61.
30. Федорченко С. Н. Нагорный Карабах в ракурсе информационных войн // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1, № 2. С. 211–218.
31. Куликов Е. А., Алиева С. А. Влияние независимых СМИ на разрешение армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе // *Colloquium-journal*. 2020. № 31–2. С. 20–21.
32. Овакимян В. М. Анализ газет/СМИ в Нагорно-Карабахском конфликте // *Вестник магистратуры*. 2020. № 1–5. С. 81–83.
33. Фоменко И. Б. Концепт «война» в русской и китайской языковой картинах мира // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14, вып. 3. С. 910–917.
34. Колесов В. В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
35. Микешина Л. А. Современное развитие понятия «ценность» // *Ценности и смыслы*. 2009. № 1. С. 6–17.
36. Ерофеева И. В. Концепт «война» в современном медиатексте: репрезентация традиционных моделей // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2015. № 2. С. 72–82.
37. Mihalka M. Nagorno-Karabakh and Russian Peacekeeping: Prospects for a Second Dayton // *International Peacekeeping*. 1996. Т. 3, № 3. С. 16–32.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; принята к публикации 30.09.2021

Сведения об авторах

Ерофеева Ирина Викторовна, доктор филологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; e-mail: irina-jour@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>.

Толстокулакова Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: u-gazinskaya@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9633-0658>.

Вклад авторов:

И. В. Ерофеева – основной автор, осуществляла постановку научной проблемы исследования, определяла основные направления её решения; разрабатывала теоретико-методологические основы исследования; структурировала и анализировала полученные результаты.

Ю. В. Толстокулакова определяла замысел и методологию статьи; осуществляла сбор материалов, структурирование и анализ данных, инициировала исследование, занималась подготовкой начального варианта текста с последующей доработкой.

Для цитирования:

Ерофеева И. В., Толстокулакова Ю. В. Аксиосфера концепта Война в медиадискурсе о Нагорно-Карабахском конфликте // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 4. С. 96–106. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-96-106.

References

1. Arutyunova, N. D. Discourse. Linguistic Encyclopedic Dictionary. M: Sov. encyl., 1990: 136–137. (In Rus.)
2. Sibidanov, B. B. Conflict media discourse (based on materials from the press of Buryatia). Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological Sciences, vol. 4, no. 1, pp. 12–31, 2018. (In Rus.)
3. Efimets, M. A “Peace” as a universal cultural and civilizational concept. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. no. 2, March – April: 64–73, 2020. (In Rus.)
4. Pimenova, M. V. Political conceptual system. Political linguistics, no. 2, pp. 47–55, 2010. (In Rus.)
5. Volkova, I. I., Ashur Yu.D. The media image of Jordan in the Internet media of the Runet: features of “non-personalization”. Questions of theory and practice of journalism, vol. 10, no. 1, pp. 39–50, 2021. (In Rus.)
6. The 30-th anniversary of the conflict in Nagorno-Karabakh: collection of scientific articles / ed. by K. P. Kuryleva. Moscow: RUDN, 2019. (In Rus.)
7. Malysheva, D. The Conflict in Nagorno-Karabakh: its Impact on Security in the Caspian Region. Oxford; New York, 2001: 257–280. (In Rus.)
8. Maslakova-Klauberg, N. I., Sadykova E. L. Aggravation of the situation in Nagorno-Karabakh as a geopolitical challenge. Bulletin of the Institute of World Civilizations, vol. 11, no. 3, pp. 51–57, 2020. (In Rus.)
9. Ibragimov, A. G. Nagorno-Karabakh: conflict resolution through regional integration. Post-Soviet studies, vol. 1, no. 2, pp. 170–176, 2018. (In Rus.)
10. Egikov, A. A. Nagorno-Karabakh as a hotbed of instability in the South Caucasus. Issues of national and federal relations, vol. 9, no. 12, pp. 2661–2667, 2019. (In Rus.)
11. Shukiurov, K. On Autonomy for Nagorno-Karabakh: Lessons of History. The Caucasus & Globalization, vol. 2, no. 2, pp. 140–150, 2008. (In Rus.)
12. Foster, B. D. Empire, Names and Renaming: The Case of Nagorno Karabakh. Engineering Earth. The Impacts of Megaengineering Projects. London, 2011: 2013–2029. (In Rus.)
13. Mehbaliyeva, S. Aggression of Armenia Against Azerbaijan: Socioeconomic, Political and Legal Aspects of Territorial Claims to Nagorno-Karabakh. Science and World, vol. 1, no. 7, pp. 66–71, 2017. (In Rus.)
14. Markedonov, S. M. Thirty years of the Nagorno-Karabakh conflict: the main stages and prospects of settlement. Post-Soviet studies, no. 2, pp. 129–138, 2018. (In Rus.)
15. Aliev, N. Nagorno-Karabakh Conflict: Legal Aspects of a Settlement. Central Asia and the Caucasus, no. 3, pp. 23–30, 2005. (In Rus.)
16. Vilén, H. Planning a Peace-Keeping Mission for the Nagorno Karabakh Conflict. Security Dialogue, no. 1, pp. 91–94, 1996. (In Rus.)
17. Rustambekov, G. B. Nagorno-Karabakh conflict: economic realities and regional integration. Post-Soviet studies, no. 2, pp. 163–168, 2018. (In Rus.)
18. Shcherbak, I. N. The problem of Nagorno-Karabakh in the focus of anti-crisis diplomacy of the EU. Scientific-analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, no. 17, pp. 60–67, 2020. (In Rus.)
19. Ozen, Murat Ahmet. On the Issue of the History of the Nagorno-Karabakh Conflict and the Triumphal March of the Azerbaijani Army (September–October 2020). Elmi xəbərlər. Sosial və humanitar elmlər bölməsi, no. 1, pp. 57–63, 2021. (In Azerbaijani)

20. Cornell, S. E. Turkey and the Conflict in Nagorno Karabakh: a Delicate Balance. *Middle Eastern Studies*, no. 1, pp. 51–72, 1998. (In Engl.)
21. Betts, W. Third Party Mediation: an Obstacle to Peace in Nagorno Karabakh. *SAIS Review*, no. 2, pp. 161–183, 1999. (In Engl.)
22. Aglyan, V. R. Formation of Russia's foreign policy priorities in the post-Soviet space in the first half of the 1990s. and the problem of settling the Nagorno-Karabakh conflict. *Post-Soviet studies*, no. 2, pp. 193–203, 2018. (In Rus.)
23. Karagyozyov, R. Collective memory in ethnopolitical conflict: the case of Nagorno-Karabakh. *Central Asia and the Caucasus*, no. 47, pp. 167–179, 2006. (In Rus.)
24. Tonoyan, A. H. Religion and the Conflict Over Nagorno Karabakh. A Dissertation, submitted to the Graduate Faculty of Baylor University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Waco: Baylor University, 2012. (In Engl.)
25. Reva, E. K. Ethnic information in a socio-political context. *News of the Penza State Pedagogical University*. V. G. Belinsky, no. 27, pp. 378–381, 2012. (In Rus.)
26. Gahramanova, A. Paradigms of Political Mythologies and Perspectives of Reconciliation in the Case of the Nagorno-Karabakh Conflict. *International Negotiation*, no. 1, pp. 133–152, 2010. (In Rus.)
27. Garagozov, R., Kadyrova, R. Narrative and Reconciliation: Possible Strategies of Narrative Intervention in the Nagorno-Karabakh Conflict. *The Caucasus & Globalization*, no. 4, pp. 16–24, 2012. (In Engl.)
28. Baghiyan, Zh. G. Mass media of Armenia and Azerbaijan during the war in Nagorno-Karabakh. *Journalism in 2020: creativity, profession, industry: materials of the international. scientific-practical conf. M: Moscow State University. M. V. Lomonosov, 2021: 129–131. (In Rus.)*
29. Fidan, T. A. K. Coverage of the II Karabakh War in the British media. *National Association of Scientists*, no. 36–4, pp. 59–61, 2021. (In Rus.)
30. Fedorchenko, S. N. Nagorno-Karabakh from the perspective of information wars. *Post-Soviet studies*, no. 2, pp. 211–218, 2018. (In Rus.)
31. Kulikov, E. A., Alieva S. A. Influence of independent media on the resolution of the Armenian-Azerbaijani conflict in Nagorno-Karabakh. *Colloquium-journal*, no. 31–2, pp. 20–21, 2020. (In Rus.)
32. Ovakimyan, V. M. Analysis of newspapers / media in the Nagorno-Karabakh conflict. *Magistracy Bulletin*, no. 1–5, pp. 81–83, 2020. (In Rus.)
33. Fomenko, I. B. Concept of "war" in the Russian and Chinese language pictures of the world. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, no. 3, pp. 910–917, 2021. (In Rus.)
34. Kolesov, V. V. *Fundamentals of conceptology*. Saint Petersburg: Zlatoust, 2019. (In Rus.)
35. Mikesheva, L. A. Modern development of the concept of "value". *Values and meanings*, no. 1, pp. 6–17, 2009. (In Rus.)
36. Erofeeva, I. V. The concept of "war" in modern media text: the representation of traditional models. *Scientific notes of the Trans-Baikal State University*, no. 2, pp. 72–82, 2015. (In Rus.)
37. Mihalka, M. Nagorno-Karabakh and Russian Peacekeeping: Prospects for a Second Dayton. *International Peacekeeping*, no. 3, pp. 16–32, 1996. (In Engl.)

Received: August 24, 2021; accepted for publication September 30, 2021

Information about authors

Erofeeva Irina V., Doctor of Philology, Associate professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: irina-jour@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>.

Tolstokulakova Yulia V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: u-gazinskaya@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9633-0658>.

Contribution of authors

I. V. Erofeeva – the main author, statement of the research problem and identification of the main ways to solve it; development of theoretical and methodological foundations of the study; structuring and analysis of the results obtained; writing the draft text of the article.

Yu. V. Tolstokulakova – formulation of the purpose of the study and choice of research methodology; collection of materials and initiation of the study; data structuring and analysis; preparation of the initial version of the text with subsequent revision.

For citation:

Erofeeva I. V., Tolstokulakova Yu. V. Axiosphere of the War Concept in the Media Discourse on the Nagorno-Karabakh Conflict // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 4. PP. 96–106. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-4-96-106.